

С л о в о

**въ день Рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича Алексія
Николаевича (30 іюля 1905 года) ¹⁾.**

*Вечеръ водворится плачъ, и
заутра радость (Пс. 29, 6).*

Вотъ возвышенное слово непоколебимой вѣры и надежды! Бѣдствія и испытанія жизни св. псалмопѣвецъ почитаетъ чѣмъ-то преходящимъ, кратковременнымъ, а милость Божию къ человѣку признаетъ вѣчною, неизблемою, почему быстро исчезающій вечеръ печали и плача, по чаянію сердца его, долженъ смѣниться вѣчнымъ утромъ радости. Вѣрующее сердце вообще никогда не усумнится въ томъ, что, по слову Апостола, „насъ постигаетъ искушеніе не иное, какъ человѣческое: и вѣренъ Богъ, Который не попуститъ намъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе, чтобы мы могли перенести“ (1 Кор. 10, 13). А христіанская мудрость жизни сверхъ того въ испытаніяхъ жизни проницательно усматриваетъ мудрую цѣль наказующей, испытующей, вразумляющей десницы Божіей. Такія мысли и чувствованія должны, братіе, одушевлять сыновъ и дочерей отечества нашего въ настоящую тяжкую годину бѣдственной войны, вотъ уже полтора года алчно поглощающей сокровища народной силы и благосостоянія,—и неслыханныхъ доселѣ внутреннихъ общественныхъ нестроеній въ странѣ нашей. По истинѣ, со стороны внѣшней и доступной непосредственному наблюденію каждаго, за это время

¹⁾ Произнесено въ Кієво-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ.
Труды Кієвск. дух. Акад. Т. III. 1905 г.

„нѣтъ никакого свѣтлаго явленія въ русской жизни... Ото- всюду бѣды: бѣды отъ внѣшнихъ враговъ, бѣды отъ лже- братій. Все, повидимому, распаталось, и готово съ минуты на минуту рухнуть“¹⁾. Столь безотрадною является современная русская дѣйствительность. Устремляя свой взоръ впередъ, мы съ тревогою вопрошаемъ себя: что готовить намъ завтрашній день? что ожидаетъ въ будущемъ отчизну нашу?

И однако для христіанскаго пониманія жизни и явленій времени не можетъ быть сомнѣнія, что ни отчаянію, ни безудержному страху и тревогамъ здѣсь не должно быть мѣста. Напротивъ: какъ усиленный мракъ почи сообщаетъ особенную яркость свѣту звѣздъ, такъ и сгустившаяся надъ землею нашею темнота и облако народной скорби открываетъ въ особенномъ блескѣ свѣтъ свѣтилъ духовнаго неба. Такою истинно лучезарною звѣздою на русскомъ небѣ является, нынѣ празднуемое, свѣтлорадостное событіе рожденія Наслѣдника Цесаревича Дарованное землѣ Русской въ го- дину тяжкихъ испытаній; послѣдовавшее послѣ многолѣтнихъ и напряженныхъ ожиданій, осуществившееся вскорѣ послѣ усиленной паломнической молитвы Царской Семьи и всей Россіи у раки мощей новопрославленнаго угодника Божія, молитвенника земли русской, Преподобнаго Отца нашего Серафима Саровскаго,—событіе это въ глазахъ всѣхъ вѣр- ныхъ чадъ Церкви и Отечества нашего есть великое дѣло любви и милости Божіей къ намъ, великое знаменіе попече- нія Всевышняго о судьбахъ православнаго отчества нашего. И первымъ отвѣтомъ на это явленіе милости Божіей было, есть и будетъ всенародное благодареніе Господу, благодѣю- щему намъ и послѣ краткаго посѣщенія печали изобильно изливающему на насъ богатство милости Своей,—благодаря-

¹⁾ Епископъ Иннокентій. Извѣстія Братства православной церкви въ Ки- таѣ, 1905, вып. 2—3, стр. 1.

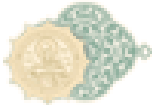
ніе особенно въ нарочитый сей день первой годовщины празднуемаго событія. Но всякая любовь обязываетъ любимыхъ. И попеченіе Божіе о Россіи въ нынѣ свѣтло празднуемомъ событіи обязываетъ насъ, братіе, къ самому напряженному вниманію, къ самой строгой бдительности въ направленіи и устроеніи путей жизни нашей. Къ этому обязываетъ насъ и очевидная важность развивающихся на нашихъ глазахъ событій внутренней жизни государства нашего, знаменующихъ историческій переломъ или поворотъ въ русской жизни, грядущее начало обновленія и возрожденія народа нашего. Да будетъ же, братіе, празднуемое событіе не только звѣздой, разсѣвательною облегачей насъ мракъ печали, но и путеводною звѣздой дальнѣйшаго развитія и преуспѣянія народа нашего по вѣчнымъ началамъ Евангелія, по законамъ правильного общечеловѣческаго совершенствованія, съ сохраненіемъ исконныхъ началъ и русской самобытности, имѣющихъ дѣйствительную, а не призрачную цѣнность. И рядъ предначертанныхъ Высочайшею Волею улучшеній, преобразованій въ жизни русской, возвышеніяхъ народу русскому непосредственно послѣ радостнаго событія рожденія Наслѣдника престола¹⁾, даетъ твердое основаніе ожидать мирнаго преобразованія и улучшенія всего строя жизни нашей по вѣчнымъ образцамъ истины, правды, справедливости, добра, красоты.

Наше время возмagaетъ на насъ, братіе, непремѣнный долгъ сознательно отнестись къ исторіи и жизни народа на-

¹⁾ Высочайшій манифестъ по случаю этого событія 11 августа 1904 года, а затѣмъ послѣдующіе манифесты и указы: 12 декабря 1904 г., 18 февраля, 17 апрѣля 1905 г.—Нынѣ сюда присоединяется Высочайшій манифестъ 6 августа 1905 года о Государственной Думѣ. „Слѣтъ Господня Преображенія упалъ на темное тѣло народной жизни и преломился въ надеждѣ, что перевернутся пласты ея и дадутъ изъ себя сильныя ростки живого устроенія блага нашей родины“ (изъ рѣчи преосвящ. Епископа Антонина, „Слово“, 1905 г., № 219, за 9-е августа).

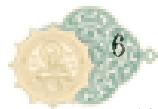

пего, твердо уяснить себѣ: каково значеніе народа нашего въ общей исторіи человѣчества, а уяснивши это, направить всеъ богодарованныя намъ силы къ достойному славы Божіей, къ требуемому достоинствомъ и назначеніемъ человѣка и смысломъ жизни всего человѣчества, выполненію нашихъ исконныхъ задачъ, нашего, указанного Богомъ, назначенія и служенія цѣлямъ вселенскаго Царства Божія. Это значеніе народа, этотъ смыслъ бытія его, заключается въ той долѣ совершенствованія жизни человѣческой и міровой, какую каждый народъ вносить въ общую сокровищницу пріобрѣтеній человѣчества. Просвѣщенные народы и государства древняго міра давно исчезли съ лица земли, но выработанныя ихъ способностями и трудомъ жизни пріобрѣтенія остаются навсегда неотъемлемымъ наслѣдіемъ человѣчества: такъ, начатки астрономіи и математики даны человѣчеству древними Ассирио-Вавилонією и Египтомъ, искусства и художества обязаны своимъ началомъ древней Греціи, понятія и формы права ведутъ свое начало отъ древняго Рима. Если и эти народы, лишенные свѣта божественнаго откровенія, послужили каждый въ своей мѣрѣ человѣчеству и его развитію и совершенствованію, то единственный въ древнемъ мірѣ народъ Откровенія, народъ Божій—библейскій Израиль возвѣстилъ міру, сохранилъ и передалъ ему неизживаемое сокровище истинъ вѣры, правды и любви,—истинъ, восполненныхъ Откровеніемъ повозавѣтнымъ. Если же такъ, то христіанскій народъ, пріавшій изъ рукъ Небеснаго Домовладыки всевозможные таланты естественные и благодатные, народъ многомиліонный и насчитывающій свыше тысячи лѣтъ государственнаго существованія, не обязанъ-ли принести тучныхъ даровъ и жертвъ на всемірный алтарь служенія Богу и человѣчеству? Что же могла, можетъ и будетъ въ состояніи принести на этотъ вселенскій алтарь наша родная Русь?

Было у насъ два представленія на этотъ счетъ. Мы называли свою древнюю столицу Москву третьимъ Римомъ, выражая тѣмъ ту мысль, что могущество, сила, всемірное и вѣчное значеніе древняго, ветхаго Рима унаслѣдовано чрезъ Римъ второй (Константинополь или Царьградъ) нашею древле-престольною столицею, значеніе всемірной Римской имперіи — нашимъ государствомъ Россійскимъ. Съ другой стороны мы именовали свою страну Святою Русью, а себя самихъ, народъ свой, новымъ Израилемъ: святость жизни, дѣятельное служеніе Богу, людямъ, цѣлымъ народамъ,—все это представлялось здѣсь нашему духовному взору въ качествѣ собственнаго назначенія нашего народа, какъ въ первомъ случаѣ насъ илѣняло представленіе вѣшняго могущества страны нашей. Мужи великихъ духовныхъ дарованій и безграничной любви къ родинѣ нашей съ рѣдкою силою убѣжденія говорили о призваніи и способности Россіи осуществить духовное объединеніе не славянскихъ только народовъ, но и всѣхъ народовъ міра, которые всѣ должны образовать единое, вселенское царство Божіе; говорили также, въ поясненіе и подтвержденіе этого, что только въ нашей православной странѣ возможно и осуществляется чисто евангельское, вселенско-церковное „просвѣщеніе“, чуждое матеріальнаго характера, узко-практическихъ цѣлей и односторонности науки Запада. И эти рѣчи находили откликъ, сочувствіе и пріемъ въ умахъ и сердцахъ множества.

Суровая дѣйствительность послѣдняго времени мало даетъ, братіе, для оправданія и подтвержденія этихъ возвышенныхъ мыслей, этихъ сладостныхъ русскому сердцу упованій. Бѣдственная война нашихъ дней показала намъ, какъ многого недостаетъ намъ не только по части вѣшной выучки, по части техники, механики, военнаго искусства и под., но именно и преимущественно въ отношеніи христіанскаго просвѣщенія и воспитанія духа. Не могъ бы иначе

великій христіанскій народъ, — если бы онъ воспринять въ плоть и кровь свою христіанскія понятія и всесторонне осуществлялъ ихъ въ цѣломъ укладѣ своей жизни, — не могъ бы быть побѣжденъ и униженъ народомъ, едва усвоившимъ одну внѣшнюю сторону просвѣщенія христіанской Европы. Не Будда побѣдилъ Христа, какъ богохульно говорятъ или злорадствуютъ иные; а наша народная непроницаемость христіанскими началами, наше слабое усвоеніе преобразующаго вліянія христіанства на все безъ изытія стороны жизни должны были уступить внѣшней силѣ просвѣщенія, хотя бы и чисто внѣшняго и заимствованнаго отъ христіанскихъ народовъ Запада, у враговъ нашихъ. А темныя явленія внутренней жизни страны нашей, съ такою неслыханною силою, съ такимъ безпримѣрнымъ ужасомъ заявившія о себѣ въ послѣднее время, только еще подтверждаютъ мысль о глубокомъ недостаткѣ христіанскаго воспитанія въ разныхъ слояхъ нашего общества.

Но потерпѣвъ тяжкія пораженія отъ врага на сушѣ и на морѣ, не потерпимъ, братіе, *кораблекрушенія въ вѣрѣ* (1 Тим. 1, 19)! Стотридцатимилліонный народъ нашъ есть „народъ будущаго“. Міровое призваніе и назначеніе его вѣрно угадано лучшими сынами его, великими народолюбцами нашими; въ нѣдрахъ его таятся глубокія и великія силы къ славному выполненію этого призванія. Временная слабость не можетъ смущать народа, который вѣруетъ сердцемъ и исповѣдуетъ устами, что сила Божія въ немощи совершается (2 Кор. 12, 9).

Нуженъ, братіе, трудъ цѣлыхъ поколѣній, чтобы святому исканію правды жизни отвѣчала наша общественная дѣятельность. Требуется трудъ дружный всехъ слоевъ общества, неустанная работа на всехъ поприщахъ жизни и во всехъ отрасляхъ дѣятельности, но при непремѣнномъ условіи благодатнаго освященія ихъ Церковію, — чтобы за-

вѣтная цѣль и міровая задача народа нашего подвинулись къ дѣйствительному выполненію. Къ этой созидательной работѣ зоветъ насъ и Богопоставленный Вѣнценосный Вождь народа нашего. И только неуклонно слѣдуя по сему пути, мы, братіе, узримъ, какъ кратковременный вечеръ печали нашего времени смѣнится для насъ непреходящимъ утромъ радости. Аминь.

Священникъ А. Глаголевъ.